

Литвинова Татьяна Николаевна, д-р полит. наук, доцент
Кафедра регионального управления и национальной политики
Факультет управления и политики МГИМО(у) МИД России
tantin@mail.ru

Ярлова Татьяна Викторовна, канд. пед. наук, доцент
Кафедра регионального управления и национальной политики
Факультет управления и политики МГИМО(у) МИД России
yarovovatatiana@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ РОССИИ И КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 316.346.32-053.6

Аннотация. В статье рассматривается политическая активность молодежи России и Китая – стран, в которых на протяжении четверти века проводятся активные социально-политические реформы. В качестве методов научного исследования используется анализ результатов социологических опросов в регионах Сибири и Дальнего Востока России и некоторых регионах Китая. В статье рассматривается динамика отношения молодежи к политическим партиям, институту выборов и основным социально-политическим реформам. Делается вывод о том, что некоторые аспекты политической активности молодежи России и Китая могут быть сопоставимы. В наших странах часто наблюдается такое явление, как конформистское участие («как все») и «созерцательная» политическая активность молодежи. Возможные решения по расширению политической активности и участия молодежи должны включать как повышение политической грамотности и культуры, так и решение насущных проблем молодежи.

Ключевые слова и фразы: молодежь, политическая активность, Россия, Китай, конформизм, прагматизм.

Tatiana Litvinova, Dr. Sc. in Political Sciences, Associate Professor
Department of regional governance and national politics
MGIMO University
tantin@mail.ru

Tatiana Yarovova, Cand. Sc. in Pedagogic Sciences, Associate Professor
Department of regional governance and national politics
MGIMO University
yarovovatatiana@yandex.ru

POLITICAL ACTIVITY OF RUSSIA AND CHINA YOUTH AT THE PRESENT STAGE

Abstract. The article examines the political activity of the youth of Russia and China, countries that carry out active socio-political reforms for a quarter of a century. As methods of scientific research we use the analysis of the results of sociological surveys in the regions of Siberia and the Far East of Russia and some regions of China. The article deals with the dynamics of the attitude of young people towards political parties, the institution of elections and the main socio-political reforms. It is concluded that some aspects of the political activity of the youth of Russia and China can be comparable. In our countries, there is often a phenomenon such as conformist participation ("like everyone else") and "contemplative" political activity of young people. Possible solutions to expand political activism and youth participation should include both increasing political literacy and culture, and addressing the pressing problems of young people.

Key words and phrases: *youth, political activity, Russia, China, conformism, pragmatism.*

Проблема политического участия и вовлеченности молодежи в политические процессы внутри страны является одной из самых сложных и актуальных в переходных обществах. В условиях трансформации политической системы и активных экономических реформ особо остро встает вопрос о вовлечении в эти процессы молодого населения. Участие молодых людей в политических процессах относительно невелико по сравнению с гражданами старшего возраста. Эта тенденция наблюдается по всему миру, что бросает вызов представительной демократии. Молодые люди, похоже, демонстрируют значительное нежелание участвовать в традиционной политике. В то же время появляются новые формы социальной и политической вовлеченности среди молодежи через Интернет и социальные сети.

Политическое участие всегда рассматривалось западными исследователями как один из качественных критериев изучения исторически существовавших и современных политических систем, характеризующий не только механизм взаимодействия политических институтов, различных социально-экономических акторов, но и национально-культурные традиции, политическую культуру страны. Молодые люди, как и большинство граждан, могут участвовать в политике с различной интенсивностью, и степень их вовлеченности в какой-либо вид политической деятельности также различна.

В качестве примеров трансформирующихся обществ, сталкивающихся с проблемой вовлечения молодежи в политическую жизнь страны, в настоящем докладе приведем Россию и Китай. Материалом для сравнения в России послужили результаты социологических опросов, проведенных в Алтайском крае, Республике Алтай и Приморском крае.

Молодежь России и молодежь Китая сильно различаются по количеству и доле в населении исследуемых стран: доля молодежи в населении России – 22,5%, тогда как доля молодежи в КНР (2010 г.) – около 32%.

Исследование политической активности молодежи в России демонстрирует очень узкое понимание политической активности/пассивности [1, 4]: ученые, как правило, не рассматривают аполитичность как форму политической деятельности, хотя политическая апатия является такой же, как потенциальная оппозиция правовым политическим механизмам участия. Эта узость показывает нежелание политической элиты сталкиваться со структурными проблемами нынешней политической системы. Показательный пример – устранение варианта «против всех» из бюллетеней для голосования на выборах, притом что этот вариант был относительно популярным среди молодых избирателей. Ряд исследователей обратились к изучению проблемы политической активности молодежи удаленных от центра страны регионов Сибири и Дальнего Востока [2, 3, 5].

Проведенные в России за последние годы исследования политической активности молодежи показывают, что пока она не высока. Институт социологии РАН проводит многолетнее исследование современной российской молодежи. Согласно данным проведенного исследования 2010 г., доля молодых людей, непосредственно участвующих в политической деятельности, варьируется в пределах 1–2%. Доля молодежи, активно интересующейся политикой, остается на уровне 14%. Лишь 12,1% молодежи, участвовавшей в выборах, высказали мнение, что ныне российская избирательная система позволяет достаточно точно выразить волю народа. По мнению 51,5% – позволяет частично, 26,5% – не позволяет выразить [1, с. 135].

Согласно исследованиям, проведенным в 2011–2012 гг., по данным В.В. Петухова, на вопрос: «Участвуете ли вы в политической жизни?» – положительно отвечали лишь 2–3% опрошенных. Помимо традиционных форм участия (активных) часть молодежи включена в новые он-лайнные формы самоорганизации в различных социальных сетях (5%). Активно обсуждающих общественно-политическую жизнь с друзьями, родственниками и коллегами несколько больше – 19%. Но большинство молодежи России (75%), по их признанию, не испытывают интереса к политике [4, с. 248–249].

Таким образом, политическую активность молодежи России можно охарактеризовать как «созерцательную». Такой род активности не приведет к революционным изменениям, однако не вселяет и надежду на динамичные социальные изменения и на то, что именно молодежь их возглавит.

Такая низкая политическая активность наблюдается и в регионах России, в частности в Сибири и на Дальнем Востоке. Приведем данные некоторых социологических исследований.

Как показал опрос, проведенный Центром политического анализа и технологий Алтайского государственного университета в сентябре 2013 г., лишь 17,6% молодежи Алтайского края постоянно интересуются политической ситуацией в регионе, часто – 18,4%, редко – 48,4%. Аналогичная ситуация и в Республике Алтай, где уровень заинтересованных политической жизнью оказался ещё ниже, – 13,7%, часто интересуются политикой – 14,7%, редко – более 50% опрошенных.

Исследователей также интересовали проблемы, которые в наибольшей степени вызывают озабоченность современной молодежи регионов Сибири. Как в Республике Алтай, так и в Алтайском крае приоритетные проблемы молодежи одинаковы: 1) рост цен (62% в Алтайском крае и 44,1% в Республике Алтай); 2) материальное обеспечение (43,2 и 36,2%); 3) развитие образования и культуры (34,8 и 29,4%). Вместе с тем различается доля молодых людей, назвавших в качестве серьезной проблемы безработицу. Почти в два раза чаще молодежь Алтайского края волнует проблема безработицы: 32,8% против 16,7% в Республике Алтай [5, с. 147].

Основным видом политической активности для молодежи являются выборы – в них участвуют 47,6% молодых людей Алтайского края и 36,2% молодежи Республика Алтай). Значительная доля молодежи как Алтайского края (42,8%), так и Республики Алтай (38,2%) вообще не участвует в каких-либо политических мероприятиях. Невысок уровень доверия среди молодежи двух регионов и к политическим партиям. В Алтайском крае им доверяют 4,5%, а в Республике Алтай – 2% [5, с. 148]. В основе этих позиций лежат низкая оценка деятельности и недоверие органам власти и политическим институтам.

В конце 2014 года проводились опросы студенческой молодежи вузов Приморского края, в которых приняли участие 544 человека. Опросы выявили крайне слабую социально-политическую активность. Ожидаемыми стали результаты ответов на вопрос анкеты: «Состоите ли вы членом какой-либо молодежной организации или движения (укажите, какой именно)?» Около 80% студентов ответили, что не состоят ни в каких общественных организациях и движениях, 7% указали членство в волонтерском корпусе, 4% – участие в движении студенческих отрядов, состоят в молодежных центрах – 2%, являются членами политических партий – 1%. Большинство студентов вообще не понимали, о чем их спрашивают [3, с. 140–141].

Вызвал затруднение у студентов открытый вопрос анкеты: «Какая политическая партия наиболее отвечает вашим политическим взглядам?» Так, 29% студентов не указали никакой политической партии. Среди партий очевидным лидером по популярности среди молодежи является «Единая Россия» – 48%, ЛДПР привлекает внимание 12%, КПРФ – 4%, «Справедливая Россия» – 3% респондентов. При этом студенты мало знали о программах современных политических партий и в большей степени ориентировались на публичные выступления их лидеров [3, с. 141].

Наиболее значимыми проблемами молодежи студенты Приморского края считают трудоустройство выпускников и жилищный вопрос. Важнейшей проблемой студенты считают неблагоприятную ситуацию с образованием в стране, которая представлена тремя родственными проблемами: отсутствием условий для самореализации, коммерциализацией образования, низким уровнем образования [3, с. 142]. В целом результаты социологических исследований в регионах Сибири и в Приморском крае показали низкую заинтересованность молодежи в политической жизни при сходстве общих проблем социального характера: проблемы материального благополучия и трудоустройства.

Нынешний уровень участия китайской молодежи в политике тесно связан с модернизацией Китая в целом. Политика реформ и открытости позволила экономическому развитию играть центральную роль в социальном развитии Китая.

Социологический опрос, проведенный среди молодежи в Шанхае, показал, что молодежь, как правило, прагматично подходит к проблеме участия. Этот опрос также выявлял интерес молодых людей к проводимым социально-политическим реформам. Согласно полученным данным, помимо их интереса к реформам, связанным с их карьерой и работой, большая часть молодежи была озабочена реформами, тесно связанными с повседневной жизнью и будущим. Среди трех главных проблем, интересующих молодежь Китая, – жилищная реформа (49,23%), медицинская и реформа пенсионного страхования (36,49%), реформа потребительских цен (34,12%). Это означает, что молодежь прагматична в своем отношении к социально-политическим изменениям. Экономический прорыв, совершенный в Китае с середины 1990-х гг., в условиях стабильности сложившегося политического порядка обеспечивает современную молодежь Китая самым важным политическим опытом: граждане оценивают политические события и даже режимы с точки зрения того, как они влияют на их экономическое благополучие [4, с. 281].

Согласно результатам опроса, проведенного Центром молодежных исследований Китая, на вопрос: «Каковы два наиболее важных критерия успешного управления государством?» – 42,3% студентов выбрали «социальную стабильность». Эта цифра только на 8,7% ниже, чем результаты ответов «мощная экономика» (51%). В этом также проявилась прагматичность современной китайской молодежи [7].

Китайский молодежный исследовательский центр провел опрос среди 10 000 молодых людей из 10 провинций и муниципалитетов КНР. На вопрос: «Вы обеспокоены внутригосударственными и зарубежными политическими событиями?» – 18,3% молодежи выбрали «трудно сказать» и «не очень». На вопрос: «Принимаете ли вы участие в выборах различных уровней власти?» – 23,4% молодежи ответили «трудно сказать», в то время как 32,9% молодежи выбрали «не часто». На вопрос: «Оказывают ли на вас публикации государственных СМИ большое влияние?» – 22,1% молодежи выбрали ответ «трудно сказать», а 19,4% выбрали «очень ограниченное» [7]. Таким образом, политическое участие молодежи Китая можно охарактеризовать как прагматичное и в то же время ограниченное.

Среди форм вовлеченности в политическую жизнь молодежи Китая можно назвать следующие формы, свойственные и другим странам: через формальные организации, например Коммунистический союз молодежи Китая; неформальные негосударственные организации – этот вид участия молодежи КНР развит недостаточно; интернет-участие.

Характеризуя жизнь современной китайской молодежи, журналист Алек Эш называет несколько причин ее слабой заинтересованности в политике: 1) политика скучна; 2) политика опасна; 3) политика не в приоритете; 4) политика безнадежна. Причем даже молодые члены Коммунистической партии Китая (КПК) не показатель наличия у молодых китайцев соответствующих взглядов и интереса к политике, так как многие из них вступают в КПК, участь в университете, в надежде потом получить лучшую работу [6].

Социальные и политические устремления очень важны для молодежи, они способствуют их развитию в самостоятельных граждан, выступают одним из важных внутренних факторов социального развития. Эти стремления обычно зависят от фактической социальной среды, в которой растет человек, а также субъективных факторов и социального поведения.

Нежелание среди молодежи России реализовывать своё активное избирательное право можно объяснить низким уровнем доверия к политическим деятелям и партиям, низким уровнем осведомленности, что объединяет результаты всех проведенных социологических исследований в регионах Сибири и в Приморье.

В заключение следует отметить, что некоторые аспекты политической активности молодежи России и Китая могут быть сопоставимы. Хотя их нельзя подгонять под определенные стереотипы. В частности, не всегда подтверждается тезис об абсолютной электоральной пассивности молодых людей в переходных странах, об их по преимуществу негативном от-

ношении к выборам. Тем не менее доля молодых людей, недоверчиво относящихся к политике, значительна. В наших странах часто наблюдается такое явление, как конформистское участие («как все») и «созерцательная» политическая активность молодежи. Таким образом, не снята с повестки дня проблема повышения электоральной активности и политической культуры молодежи в России и Китае. В целях удовлетворения потребностей молодежи, а также обеспечения непрерывности экономических реформ решающее значение приобретает активное и значимое участие молодежи и ее общественных объединений в демократических практиках и процессах. Возможные решения по расширению политической активности и участия молодежи должны включать как повышение политической грамотности и культуры, так и решение насущных проблем молодежи.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. Второе издание, дополненное и исправленное. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 592 с.
2. Железняков А.С., Литвинова Т.Н., Цэцэнбилэг Ц. Политическое участие молодежи в трансформирующихся обществах (на примере Монголии и Республики Бурятия РФ) // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 19. – С. 104–110.
3. Мартышенко Н.С. Повышение уровня политической активности как важнейший элемент молодежной политики региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – №2. – С. 139-150.
4. Россия и Китай: молодежь XXI века / отв. ред. М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. – М.: Новый хронограф, 2014. – 424 с.
5. Шашкова Я.Ю., Дерендяева А.Д. Российская молодежь в институциональных трансформациях: детерминанты неучастия // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 405. – С. 145-149.
6. AshAl. China's Youth: Do They Dare to Care about Politics? [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissentmagazine.org/article/chinas-youth-do-they-dare-to-care-about-politics> (дата обращения 28.03.2018).
7. Gang D. On the Participation in Politics of the Youth in Contemporary Chinese Cities [Электронный ресурс] URL: <http://actuelmarx.parisnanterre.fr/m4duang.htm> (дата обращения 28.03.2018).

